

**ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ – КОНСТИТУЦИОННЫЙ
ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Настоящая статья посвящена одной из дискуссионных проблем науки уголовно-процессуального права – проблеме содержания и толкования принципа презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве. Проводится сравнительно-правовой анализ положений ст. 51 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. Сделан вывод о том, что *постулат презумпции невиновности, включенный в ч. 4 ст. 14 УПК РФ*, стал неотъемлемой частью правового содержания презумпции невиновности и лаконично дополняет конституционную формулу. Сделан вывод о том, что для повышения правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве необходимо в правовой формуле презумпции невиновности заменить термин «обвиняемый» на термин «лицо». Проанализированы решения Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного судопроизводства связанным с презумпцией невиновности.

Ключевые слова: Конституция РФ, уголовное судопроизводство, принцип, презумпция невиновности, принцип уголовного судопроизводства, обвиняемый, подозреваемый.

**I.V. Smolkova,
H.A. Kalandarishvili****THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CONSTITUTIONAL
PRINCIPLE OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article discusses one of the controversial issues of criminal procedure law – the content and interpretation of the principle of the presumption of innocence in Russian criminal court proceedings. The authors present a comparative law analysis of the clauses of Art. 51 of the RF Constitution and Art. 14 of the Criminal Procedure Code of the RF. They conclude that *the postulate of the presumption of innocence incorporated in part 4 Art. 14 of the CPC of the RF* has become an inalienable part of the legal content of the presumption of innocence and it laconically supplements the constitutional formula. The authors also conclude that in order to improve the legal protection of a person in criminal proceedings, it is necessary to replace the term “the accused” with the term “the person” in the legal formula of the presumption of innocence. The verdicts of the Constitutional Court of the RF regarding the presumption of innocence in criminal proceedings are analyzed.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, criminal proceedings, principle, presumption of innocence, principle of criminal proceedings, the accused, the suspect.

Главенствующее место в системе источников уголовно-процессуального права России занимает Конституция РФ. Данное обстоятельство связано не только с тем, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой на территории нашего государства, но и с тем, что она формулирует основополагающие принципы, базовые начала российского уголовного судопроизводства, такие, как: равенство граждан перед законом, презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, неприкосновенность жилища граждан, охрана личной жизни, гласность судебного разбирательства, состязательность и равенство сторон в процессе, обеспечение права граждан на судебную защиту и др. По справедливому замечанию Н.С. Бондаря и А.А. Джагаряна, «связанные с уголовным судопроизводством правоотношения образуют одну из наиболее чувствительных и проблемных сфер гармонизации частных и публичных интересов, в рамках которой допускается крайнее по уровню строгости и суровости принудительно-властное вмешательство в свободу личности» [1, с. 91].

Презумпция невиновности относится к принципам уголовно-процессуального доказывания наравне с принципом свободы оценки доказательств, от них «напрямую зависит как содержание и успех уголовно-процессуальной деятельности, так и действенность гарантий личной свободы, предоставляемых в уголовном процессе» [2, с. 143].

Ст. 49 Конституции РФ провозглашает следующие постулаты презумпции невиновности:

«1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Каждый из перечисленных постулатов презумпции невиновности имеет глубокий внутренний смысл и играет большую роль при защите прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Презумпция невиновности защищает уголовное судопроизводство «от дисбаланса частных и публичных интересов, поскольку в данной сфере, по сравнению с другими областями общественной жизни, он наиболее вредоносен» [3, с. 5].

На основе конституционной нормы была сформулирована ст. 14 УПК РФ. Однако положения ст. 49 Конституции РФ перенесены в УПК РФ со значительными изменениями. Во-первых, в Конституции РФ назван только один участник уголовного судопроизводства, на которого распространяется действие презумпция невиновности, – *обвиняемый* (в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ используется также термин «лицо», с целью избежать тавтологию), тогда как в ст. 14 УПК РФ указан еще один участник – *подозреваемый*. Представляется, что различия в формулировках Конституции РФ и УПК РФ обусловлены тем, что конкретизация презумпции невиновности должна быть проведена (и это, в принципе, закономерно) в уголовно-процессуальном законе.

В уголовно-процессуальной литературе идея о распространении действия принципа презумпции невиновности не только на подозреваемого, но и на более широкий круг субъектов высказывалась еще в советское время. Так, Д.Р. Мажинян предлагал не ограничивать сферу действия презумпции невиновности указанием на конкретную фигуру, отметив, что «презумпция добропорядочности каждого гражданина трансформируется в презумпцию невиновности уже с момента появления в уголовном судопроизводстве лиц, невиновность которых вызывает сомнения у правоохранительных органов, т. е. лиц, которые уголовно-процессуальным законом могут именоваться «подозреваемыми», «обвиняемыми», «подсудимыми» ... «лицами, совершившими преступление», «лицами, совершившими деяния, содержащие признаки преступления» [4, с. 6]. Иными словами, каждое лицо, невиновность которого вызывает сомнения у следователя, дознавателя и прокурора, должно предполагаться невиновным.

Следует признать, что проблема расширения субъектного состава участников, на которых должна распространяться презумпция невиновности (подозреваемый; подсудимый; осужденный; лицо, совершившее преступное посягательство в состоянии невменяемости; лицо, совершившее преступное посягательство, но в отношении, которого действует правовой иммунитет в связи с исполнением государственной или общественной деятельности), может быть решена при законодательном изменении ст. 14 УПК РФ и замене термина «обвиняемый» на термин «лицо».

Во-вторых, ст. 49 Конституции РФ не использует понятие «бремя доказывания», хотя и устанавливает отсутствие обязанности у обвиняемого доказывать свою невиновность. Ч. 2 ст. 14 УПК РФ дополняет данное положение, указывая, что данная обязанность лежит на стороне обвинения. Данное уточнение, прежде всего, связано с принципом состязательности и концептуальным лишением суда полномочий, связанных обвинением и собиранием доказательств по своей инициативе.

В-третьих, в тексте ст. 14 УПК РФ расширено содержание презумпции невиновности и добавлен еще один постулат: «4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Представляется, что данный постулат в настоящее время стал неотъемлемой частью правового содержания презумпции невиновности и лаконично дополняет не только конституционную формулу презумпции невиновности, но и другие принципы уголовного судопроизводства. Это, обусловлено тем, что в российском уголовном судопроизводстве недоказанная виновность тождественна доказанной невиновности, поскольку отсутствует фигура «оставленного в подозрении», характерная для розыскного уголовного процесса. Статус лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено за непричастностью, соответствует статусу лица, чью виновность сторона обвинения не смогла доказать, оба имеют законное право на реабилитацию.

Так, еще до принятия УПК РФ Конституционный Суд РФ определил, что о неустранимости сомнений можно вести речь не только в том случае, когда установлено объективное отсутствие достаточных доказательств виновности, но

и тогда, когда при возможном их существовании сторона обвинения не принимает мер к их получению. Суд в таких ситуациях не должен по собственной инициативе восполнять недостатки в доказательствах обвинения, поскольку не может выполнять обвинительной функции¹.

Конституционный Суд РФ активно использует презумпцию невиновности в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории. В целом ряде своих решений Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобы заявителей о признании ст. 14 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ, сформулировал свою позицию следующим образом: «принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, направлен ... на защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса»².

Установление принципа презумпции невиновности в Конституции РФ и УПК РФ имеет важное значение для расследования и рассмотрения уголовных дел, является дополнительной гарантией осуществления справедливого правосудия.

Список использованной литературы

1. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию монография. – М. : НОРМА, ИНФРА-М., 2018. – 224 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1278 с.
3. Паршенко В.Н. Пределы ограничений субъективного конституционного права как основная гарантия сохранения его ядра // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7. – С. 39–43.
4. Мажинян Д.Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления в советском уголовном судопроизводстве. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1989. – 124 с.

---

¹ По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 17. – Ст. 2205.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаравьева Антона Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 14 и частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 355-О // СПС КонсультантПлюс; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курманова Ильдара Мидхатовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 14, части второй статьи 35, части первой, пункта 3 части второй статьи 75, статей 83, 259 и части второй статьи 389.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 245-О // СПС «Консультант Плюс».

Информация об авторах

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: smolkovaiv@mail.ru.

Каландаришвили Христина Александровна – ст. преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а; e-mail: konsuelo1919@mail.ru.

Information about the authors

Smolkova, Iraida V. – Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin st. 664003, Irkutsk; e-mail: smolkovaiv@mail.ru.

Kalandarishvili, Christina A. – Senior Lecturer, Chair of Criminal Procedure Law and Criminalistics, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23a Ivan Franko st., Irkutsk; e-mail: konsuelo1919@mail.ru.